

Куприянычева Екатерина Андреевна

аспирант, лаборант

Мишланова Светлана Леонидовна

д-р филол. наук, профессор, заведующая кафедрой

ФГБОУ ВПО «Пермский государственный

национальный исследовательский университет»

г. Пермь, Пермский край

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВОЙНЕ В СОВРЕМЕННЫХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ: НОМИНАТИВНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье ставится задача рассмотреть номинации субъектов Войны 1941–1945 гг. (СССР и Германии), полученных методом сплошной выборки из современных публицистических текстов. Для классификации номинаций применяется типология, подразделяющая номинации на категории: прямые (нейтральные и эмоционально-экспрессивные) и метафорические номинации. В результате проведенного анализа выявляется специфика актуализации номинаций в современных публицистических текстах о Войне, которая во многом связана с экстралингвистическими аспектами – с целями и задачами идеологии нашего времени, отличающейся от идеологии военных лет.

Ключевые слова: онтология, фреймы, прямые номинации, метафорические номинации, нейтральные номинации, эмоционально-экспрессивные номинации, коннотированная лексика, концепт «Война».

XX век фактически стал апогеем человеческой воинственности и эволюции войны как общественно-политического явления. Особое место в ряду многочисленных войн занимает Великая Отечественная война, которая явилась вселенской трагедией для огромного количества людей. В нашей стране Война затронула каждую семью без исключения: кто-то оборонял свою Родину на полях сражений, а кто-то усердно трудился в тылу. В последние годы наблюдается тенденция учащения войн. Масштабы охваченных ими территорий не сопоставимы с масштабами Великой Отечественной войны, тем не менее, число во-

влекательных в них стран и народов, степень ожесточенности, количество жертв и величина ущерба довольно велики [3]. Для более глубокого проникновения в суть войны и изучения механизма ее действия, для лучшего понимания военных событий необходимо изучить представления о войне, которые получили свою репрезентацию в различных источниках.

В настоящем исследовании мы обращаемся к современному российскому материалу – к текстам газетных статей о Великой Отечественной войне, взятых из еженедельного издания «Аргументы и Факты». Всего было проанализировано 7 статей, охватывающих временной промежуток с 21.07.15 г. по 4.09.15 г. Для упорядочения и систематизации материала, полученного при анализе статей, была использована онтология как структура некоторой предметной области, описывающая понятия этой предметной области и отношения между ними. Онтология была составлена на материале лексикографических источников, так как в них фиксируются наиболее значимые, устоявшиеся, весомые, а вследствие этого, универсальные и общепринятые представления о тех или иных объектах и явлениях действительности [8, с. 159]. Наглядно можно представить онтологию в виде следующей схемы:

Рис. 1. Онтология предметной области «Война»

Следует отметить, что в газетных текстах представленная онтология репрезентируется частично, актуализируются такие структурные компоненты онтологии (фреймы), как: «Военные действия со стороны СССР», «Военные действия со стороны Германии», «Средства и способы ведения войны/боя» «Нево-

оруженная борьба», «Участник 1. СССР», «Участник 2. Германия» и «Результаты войны/боя».

Считаем необходимым остановиться в первую очередь на номинациях субъектов военных действий, представленных СССР и Германией, чтобы выявить специфику актуализации данных фреймов в современных статьях о Войне. К номинациям советской стороны (205 ед.) относятся прямые (98%) и метафорические (2%). Среди прямых номинаций зафиксированы нейтральные (92%): *бойцы, советское командование, СССР, Советский Союз, Южный фронт Красной Армии, участники обороны, моряки, одесситы, мужчина, человек, кавалерия, рабочие отряды, 157-я и 421-я стрелковые дивизии Приморской армии* и др. – и эмоционально-экспрессивные номинации с положительным оценочным компонентом (8%): *героические бойцы, защитники, наш пилот, легендарный разведчик* и др. Оценочные номинации «*герои войны/героические бойцы/героические люди*» (Герой – 1. Человек, совершающий подвиги, необычный по своей храбрости, доблести, самоотверженности. Герои Великой Отечественной войны. Г. Труда [12]) и схожее по значению качественное прилагательное «*легендарный*» (2. перен. Овеянный славой, вызывающий восхищение (высок.). Легендарная храбрость [12]) встречаются в анализируемых текстах довольно часто: «Теперь ученики, учителя и родители будут знать, какие *героические люди* учились в их родной школе и какие они подвиги совершили» [11]; «Сугрин стал единственным из учеников – *героев* школы №1, дошедшим до Победы и после войны прожившим долгую жизнь» [10]; «Почти четверть века назад, 22 июля 1991 года, был полностью реабилитирован Анатолий Гуревич, *легендарный разведчик-нелегал*, известный как агент Кент» [5]; «*Легендарный майор Вихрь*, на счету которого также было несколько громких спецопераций...» [5]. Посредством возвышенных номинаций авторы современных текстов возвеличивают и прославляют советский народ, от имени всех российских людей выражают благодарность и уважение тем, кто пожертвовал собственной жизнью во имя спасения Родины и сохранения мира. В текстах наблюдается обилие положительно коннотированной лексики, репрезентирующей семанти-

ческое поле «мы», «наши», «советские люди»: *наш пилот, наши разведки, советская разведка, советское командование, советские спецслужбы, советские войска* и т. д.

При анализе статей было выделено три ярких метафорических образа: *советские «пианисты», Москва, Главный хозяин*. Кто же такие советские «пианисты»? Ответ на вопрос находим в самом тексте статьи: «По распоряжению Гитлера срочно создали специальную зондеркоманду из лучших специалистов и поставили перед ней задачу: обезвредить работу *советских «пианистов»* (так на жаргоне спецслужб именовали радистов)» [5]. РАДИСТ – это специалист по приёму и передаче звуковых сигналов, сообщений по радио; ПИАНИСТ – 1. Музыкант, играющий на фортепиано, рояле, пианино. 2. Разг. Тот, кто умеет, обучен играть на пианино [1]. Сравнив определения двух понятий, предложенных в Толковом словаре С.А. Кузнецова, приходим к выводу о том, что основанием для переноса значения послужила общая сема – *обращение с инструментом, имеющим клавиши и служащим для передачи звуков*. Метафора «Главный хозяин» также относится к жаргону спецслужб, которые использовали данную номинацию для шифровки в радиogramмах имени Верховного Главнокомандующего Сталина: «Добытые вами ценные сведения доложены *Главному хозяину* (т. е. Сталину) и получили его высокую оценку» [5]. Хозяин – это, прежде всего, полномостный распорядитель (хозяин судеб, хозяин положения); глава дома; человек, который ведёт хозяйство [6]. «Москва» является метафорической номинацией по той причине, что представляет собой не просто наименование географического объекта, а олицетворяет сосредоточие всей верховной власти страны (в ней располагался Генштаб Красной армии и Разведцентр, из которого на фронт поступали приказы): «...разведчик успешно выполнял важные правительственные задания, а также обеспечивал *Москву* оперативной информацией...» [5]; «Как только Германия напала на СССР, из многих стран Европы, в том числе и из самой Германии, в *Москву* полетели сигналы передатчиков, до сих пор молчавших» [5]; «Ещё до нападения Германии на СССР советская разведка информировала *Москву* о гитлеровских планах» [5].

Отметим, что среди номинаций представлены как *обобщающие*, которые обозначают связанную общим признаком группу лиц (*казаки, разведчики, моряки, одесситы*), так и *конкретизирующие*, которые называют конкретную личность, отличившуюся в годы войны: *командир Одесской военно-морской базы контр-адмирал Гавриил Жуков, товарищ Сталин, штурман Л. Каюров, техник М. Рязанов, курсант Ф. Саттаров, пилот гвардии младший лейтенант Ударов, стрелок-радист гвардии младший сержант Калинин*. Данное обстоятельство говорит о том, что победа не безликая, у нее есть лицо – люди, которые сделали все возможное, чтобы одержать победу над неприятелем, герои войны. По сравнению с номинациями врага в данной группе единиц присутствуют фамилии не только военнослужащих, но и простых граждан, что говорит о значимости каждого человека, который воевал на полях сражений. В количественном аспекте конкретные номинации советских людей превалируют над соответствующими номинациями немцев, что говорит о положительном отношении российских авторов к «своим».

Обратимся к номинациям, идентифицирующим врага (109 ед.). К ним относятся прямые (94,5%) и метафорические номинации (5,5%). Прямые номинации подразделяются по экспрессивности на нейтральные (78%), как то: *немецкие военачальники, германское командование, специальные отряды, немецкий летчик, немецкие войска), наступающие, пехотная дивизия вермахта*, – и эмоционально-экспрессивные (22%) с негативными оценочными векторами по отношению к идеологии (фашизм, нацизм) и захватнической деятельности Германии: *фашисты = фашистский, немецко-фашистские войска, противник, упёртые нацисты, фашизм, оккупанты, гитлеровские части, гитлеровцы, ошеломлённый враг, захватчики*. Наиболее частотными являются номинации *фашисты (фашистский)* и *противник* (60% от общего количества экспрессивных номинаций): «...26 июня 1944 г. во время боя под Выборгом он занял место раненого командира стрелкового орудия и погиб, отражая танковую атаку *фашистов*» [10]; «...молодые ребята готовились воевать с *фашистами*...» [6]; «*Фашисты* смогли прийти в Одессу, они смогли захватить Одессу, но им нико-

гда не победить Одессы»; «На его счету больше ста вылетов в тыл *противника*» [10]; «В первые дни войны частям Красной Армии здесь удалось не только сдержать натиск *противника*...» [9]. В номинациях присутствует оценка насильственной захватнической деятельности немцев: «...*оккупанты* ушли, но бомбёжки не прекращались...» [6]; «К утру 10 апреля при содействии партизан Одесса была полностью очищена от *захватчиков*...» [9]. Из примеров видим неприятие к врагу даже спустя семьдесят лет после народной трагедии.

Метафорические образы врага репрезентированы следующими лексическими единицами: «*Красная капелла*», *колбасники*, *Колбасия*, *ключевой игрок радиоигры*, *отменный мастер провокаций* (Мюллер). Номинации *колбасники* (немцы) и *Колбасия* (Германия) использовались советскими радистами при передаче радиogramм. Возникновение такого рода наименований связано, на наш взгляд, с традиционной национальной кухней Германии. Метафора «*Красная капелла*» используется для номинации немецкой разведсети – команды специально обученных людей, перед которыми стояла задача обнаружение и ликвидация нелегальных передатчиков, работавших в Германии. Отслеживание деятельности антифашистов началось в результате радиоперехвата радиоспециалистами зашифрованных сообщений (на жаргоне контрразведки радисты назывались «музыкантами», «пианистами»). Известно, что в эфире работало несколько передатчиков, т.е. целый «оркестр», или в немецком варианте «капелла». Германская служба радиоперехвата (функабвер) определила, что «музыканты» ориентировали свои передачи на Москву. Поэтому «капелла» получила соответствующую «красную» окраску [7]. Для того чтобы понять смысл следующей метафоры «*ключевой игрок радиоигры*» обратимся к примерам из анализируемых статей: «С конца 1942г. немцы начали *радиоигру* «*Гестапо-Центр*» [5]; «Центр тогда и понял: разведчики в лапах гестапо. И *радиоигра* уже пошла по московскому сценарию» [5]; «Треппер был в ноябре 1942 г. арестован Гестапо, сразу согласился сотрудничать с этой службой, принимать участие в *радиоигре*» [5]; «Мюллер с великим удовольствием сам бы застрелил Гуревича, но ему устранения *ключевого игрока радиоигры* с Москвой не простили бы» [5]. При

этом номинация *радиоигра* определяется перехват и прослушивание радиogramм, передача ложных радиосообщений с целью запутать противника, обхитрить его, а *ключевой игрок* – как главная фигура, посредник, который, руководствуясь приказами, сообщает ложные сведения.

Как известно, попытки исследования вербальной репрезентации концепта «Война» предпринимались неоднократно, однако в большинстве случаев такие исследования выполнялись на материале источников военного времени – газетных передовых статей, писем военнослужащих и т.п. [2; 4]. Подобные работы представляют для нас большой исследовательский интерес, так как сопоставительный анализ материалов позволяет выявить специфику современных публицистических текстов о Великой Отечественной войне.

Так, А.А. Ворожбитова проводит свое исследование на корпусе передовых статей газеты «Правда», опубликованных в 1941–1945 гг. В центре изучения находятся эмоционально-экспрессивные средства объективации противопоставленных друг другу семантических полей «враг»/»фашистские захватчики» и «мы»/»наши»/»советские люди». Автор указывает на преобладание положительных экспрессивов, которые используются с целью обеспечить мобилизующе-вдохновляющий эффект публикаций и вдохновить коллективную языковую личность на непримиримую борьбу с врагом. В качестве яркого примера положительных экспрессивов приведем следующие: *вся наша великая страна; мужественный, уверенный в нашей конечной победе голос любимого, мудрого вождя народа; обращение, полное глубокого достоинства силы; (речь Сталина) вдохновляет на борьбу, мобилизует волю, энергию народа, она сплачивает весь народ, она организует все силы народа на разгром врага; непоколебимую уверенность всего советского народа в победе* [2, с. 78] и др. Статьи передовиц насыщены не менее яркими отрицательными экспрессивами: (германские) *палачи*, (фашистский) *грабитель*, (фашистские) *разбойники, захватчики, варвары, фашистские людоеды, преступления немецких извергов, бездушные палачи, изощренных садистов, кадры палачей, кровавого главаря, фашистскими палачами, уголовные преступники* [2, с. 77] и др. Исследователь утверждает, что вы-

бор языковых средств в советском официальном дискурсе детерминирован глобальной антитезой беззаветной любви к социалистической родине и непримиримой ненависти к фашистским захватчикам [2, с. 79].

В современных статьях о Войне сохраняется онтологическое противопоставление советского («своего») немецкому («чужому»). Однако, в отличие от передовиц «Правды» 1941–1945 гг. положительно коннотированная экспрессивная лексика встречается реже, чем отрицательные экспрессивы. Данное обстоятельство объясняется тем, что современные печатные издания не преследуют той цели, которую ставили перед собой в военные годы, отпала необходимость восхвалять народ и тем самым призывать людей к ожесточенной борьбе против неприятеля. В качественном отношении экспрессия и метафоричность выражены менее ярко, не наблюдается выход за рамки существующих словарных помет, отсутствует бранная, грубая лексика, что наблюдаем в примерах из советских статей: фашистский *мерзавец*, немец-зверь, от генерала-бандита, подлые фашистские *гады*, немецким *извергам*, уголовные преступники, *изощренных садистов* и т.д [2, с. 77–78]. Наиболее яркие метафорические и эмоционально-экспрессивные номинации представлены в современных статьях в цитатах из первоисточников военных лет.

В свою очередь, Ю.А. Завьялова исследует речевые репрезентации стереотипных представлений о Германии и СССР на материале фронтовых писем русских и немецких военнослужащих, написанных в 1941–1945 гг. Изучая динамику частотности актуализации стереотипов в период с 1941 по 1945 гг., исследователь приходит к выводу, что уменьшение или увеличение частотности актуализации стереотипных представлений напрямую связано с положением дел на фронте в конкретный этап Войны 1941–1945 гг. и с целями идеологической правительственной пропаганды. Ю.А. Завьялова представляет типологию номинаций (прямые – нейтральные и эмоционально-окрашенные; метафорические; метонимические). Дифференцирующим признаком выступает преобладание ярких метафорических образов при характеристике военнослужащих Германии и прямых номинаций – при идентификации военнослужащих СССР [4,

с. 6]. Метафорические и метонимические номинации немецкого врага в письмах советских военнослужащих составляют более половины от общего количества отобранных номинаций, среди них следующие: *зверь/звери, собаки, псы, хищники, скоты, падаль, паразиты, саранча, кровопийцы, варвары, бандиты, людоеды, палачи, разбойники, пираты, душегубы* [4, с. 12], – также присутствуют эмоционально окрашенные номинации врага: *фашист/фашисты, сволочь, немчура, мерзавцы, негодяи, отродье* [4, с. 12] и др. В текстах писем находит свою репрезентацию стереотипный образ немецкого врага, который ужасает и отталкивает, в некотором смысле в сознании советского народа происходит демонизация неприятеля, возникает враждебность не только к идеологии (фашизм, нацизм), но и Германии, проводимой ею политике и к самому немецкому народу.

В современных статьях эмоционально-окрашенные и метафорические номинации немецкого врага встречаются реже: эмоционально-окрашенные (8%) и метафорические (2%) номинации советского народа, эмоционально-окрашенные (22%) и метафорические (5,5%) номинации немецкого врага. Еще раз подчеркнем, что современные публицистические тексты не пропагандируют борьбу против немецких захватчиков, так как данное задача становится неактуальной. Со времен тех трагических событий прошло семьдесят лет, многие моменты были проанализированы с объективных позиций, несколько притупилась боль по поводу пережитых страданий и потерь. Однако и в настоящее время сохранилось презрение к идеологии фашизма, к фашистской Германии как к агрессору, когда-то поработившему всю Европу и напавшему на нашу Родину.

Исследование выполнялось при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект РГНФ №15–16–59006)

Список литературы

1. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецова // ENC-DIC.COM: коллекция энциклопедий и словарей. 2009–2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/kuzhencov>

2. Ворожбитова А.А. Официальный дискурсивный фон исторического этапа Великой Отечественной войны: экспрессия Победы в лингвориторике «Правды» 1941–1945 гг. // Былые годы. – 2012. – №3 (25). – С. 76–81.

3. Жданова С.Ю. Образ войны в различных семиотических системах // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. №1. Психологические и педагогические науки. – Вып.1. – 2015. – С. 11–17.

4. Завьялова Ю.А. Стереотипные представления о Германии и СССР в письмах советских и немецких военнослужащих (1941–1945 гг.): лингвокультурологическое и лингвокогнитивное исследование: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург: УГПУ, 2015. – 24 с.

5. Кент – Центру: Задание выполнил. К юбилею реабилитации разведчика // AIF.RU: ежедн. интернет-изд. 2015. 7 авг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/society/people/kent_centru_zadanie_vypolnil_k_yubileyu_reabilitacii_razvedchika

6. «Когда все мы были родными». Майя Табачникова о детстве и войне // AIF.RU: ежедн. интернет-изд. 2015. 5 авг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/society/people/kogda_vse_my_byli_rodnyimi_mayuua_tabachnikova_o_detstve_i_voyme

7. Красная капелла // RU.WIKIPEDIA.ORG: свобод. универс. энциклопедия. 2015. 16 мая. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Красная_капелла

8. Куприянычева Е.А. Построение онтологии предметной области «война» на материале лексикографических источников // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы ежегодной международной конференции. Екатеринбург, 30–31 января 2015 г. / Урал. гос. пед. ин-т. – Екатеринбург, 2015. – Ч.1. – С. 158–165.

9. Непобеждённый город. Как Одесса не сдалась на милость фашистов // AIF.RU: ежедн. интернет-изд. 2015. 5 авг. [Электронный ресурс]. – Режим до-

ступа: http://www.aif.ru/society/history/nepobezhdenny_gorod_kak_odessa_ne_sdalas_na_milost_fashistov

10. Однокашники. Как война перевернула планы простых ребят // AIF.RU: ежедн. интернет-изд. 2015. 4 сент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/society/people/odnokashniki_kak_voyna_pere_vernula_plany_prostyh_rebyat

11. С автоматом на коне. Почему имя Льва Доватора наводило ужас на фашистов // AIF.RU: ежедн. интернет-изд. 2015. 4 сент. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/society/people/groza_fashistov_smelost_i_otvaga_lva_dovatora

12. Толковый словарь С.И. Ожегова // ENC-DIC.COM: коллекция энциклопедий и словарей. 2009–2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/ozhegov>